

История первая — о том, как бабушка Женя чуть не потеряла грушу

Жила-была семья. Мама Таня, папа Серёжа, две дочки, Вика и Тиночка, и бабушка Женя.

Родители ходили на работу, Вика — в школу, Тина — в сад. А бабушка Женя сидела дома и, как положено любой бабушке, готовила борщ и котлеты, вытирала пыль с подоконника, встречала девочек после школы, а вечерами смотрела сериалы.

Бабушка Женя была очень скромной и тихой бабушкой и больше всего на свете боялась огорчить сына, то есть папу девочек, невестку, то есть маму Вики и Тины, и любимых внушек.

Чтобы их не расстраивать, она не говорила им, что вообще-то не смотрит сериалы (да и как их можно смотреть, такие страшные?), а занимается боксом.

В комнате у бабушки Жени была настоящая синяя боксёрская груша, которую она прятала за шторой, и большие красные боксёрские перчатки (их она убирала под кровать). Вечерами вся семья сидела в интернете, и никто не удивлялся, что из бабушкиной комнаты неслись такие звуки: «Бум! Бум! Бах! Бабах! Бряк!» «Бряк» — это если бабушка Женя била очень сильно и груша падала на пол.

Никто этих звуков не слышал, и бабушка Женя была довольна, что не мешает домашним отдыхать после работы и школы.

Однажды, правда, груша вылетела у неё в окно.

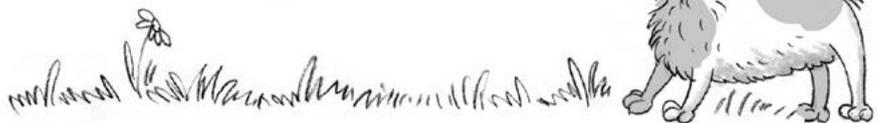
Разбила стекло — дзынь! И приземлилась на газон — дыщ!

Бабушка Женя с ужасом посмотрела на дверь, а потом, не теряя ни минуты, быстро связала из простыней канат, прикрутила его

к карнизу, спустилась по нему на газон, схватила грушу, повесила её себе на плечо (для этого она связала для груши специальную верёвочку из сверхпрочных ниток) и стала взбираться обратно.

В этот момент прибежал дворовый пёс Булька и начал лаять. Он принял бабушку Женю за вора: в темноте-то не разглядишь. Рука бабушки соскользнула с каната.

– Ай! – прошептала она, еле удержав грушу.

Бабушка перехватила верёвку зубами и быстро добралась до подоконника, схватила оттуда букет роз и кинула в Булька.

Розы были старыми и засохшими, так что уколотся Булька не мог. Он лишь поперхнулся лаем и булькнул от изумления.

Бабушка Женя быстро перебралась в свою комнату, взяла бутерброд с сыром, который всегда съедала после тренировки, и поскорее бросила его Бульке – чтобы не обижался.

Лаял-то Булька правильно: бабушка с грузом на спине вполне могла оказаться воров. Но раз уж вышло, что он лаял напрасно, надо было хотя бы его утешить.

В комнате так никого и не было.

– Фух, – перевела дух бабушка Женя, – какое счастье, что они совсем ко мне не заходят. Бедные, они бы жутко испугались, увидев меня с верёвочкой в зубах. И я не смогла бы объяснить, что верёвочка

сверхпрочная и что за мои новые зубы, которые сделали только на прошлой неделе, можно не беспокоиться.

Сын бабушки Жени, папа девочек, очень заботился о своём здоровье и о здоровье близких и поэтому долго уговаривал бабушку Женю поставить искусственные зубы. Чтобы его не огорчать, она согласилась. Правда, жевать ими было не очень удобно.

— Ну ничего, — вздохнула бабушка Женя, глядя в зеркало, — надеюсь, я с кем-нибудь подерусь, и мне выбьют эти неудобные зубы в честном бою.

— Чего? — переспросил папа, который стоял рядом.

— Надеюсь, говорю, что эти зубы не выпадут, когда я буду спать на краю, — откликнулась бабушка Женя, — на краю кровати. А тебе что послышалось?

Папа покачал головой и пошёл к лору, чтобы проверить уши. Ведь ему послышалось совсем другое.

Итак, бабушка Женя закрепила грушу на месте, заклеила окно скотчем крест-накрест и только хотела продолжить тренировку, как в дверь постучали.

– Ой, – бабушка Женя испугалась и накинула на грушу халат.

Груша сразу стала похожа на ещё одну бабушку в халатике.

Открылась дверь. На пороге стоял папа.

– Тебе что-то послышалось? – с волнением спросила бабушка Женя.

– Да, – сказал папа, – а что у тебя с окном?

– Ой, – только и выговорила бабушка Женя, но тут прибежала Тиночка и закричала:

– Бабушка, а ты рогалики испекла?

– Конечно, – спохватилась бабушка и мягко вытолкнула папу из комнаты, – пойдёмте скорее чай пить, они как раз остыли.

В этот момент по коридору проходила мама.

– Таня, – сказал ей папа, – ты видела, что у моей мамы с окном?

– Нет, а что с ним?

– Оно белое, Таня! А у нас у всех – светло-зелёные! Как мы могли сделать ремонт и забыть про её комнату?!

– Ой, – испугалась мама, – ты прав, Серёжа. Это ужасно. Завтра же придут гости! Они решат, что нам квартиру не дизайнер делал, а дворовый пёс Булька.

– Не волнуйтесь, – успокоила их бабушка Женя, – я буду, как всегда, тихонько сидеть в комнате и смотреть сериалы. А гостям скажете, что у меня болит голова.

– А тебе не будет скучно? – спросила Вика. – У тебя даже интернета нет.

– Не будет, – успокоила её бабушка. – У меня вместо интернета – дедушкина фотография. С ней разговариваешь, а она молчит. Точно как ты с компьютером!

– Отлично! – обрадовался папа. – Ты нас просто выручила. Но ты не думай, мы обязательно отремонтируем и твою комнату!

– Конечно, – сказала бабушка Женя, – ты только не нервничай. Пойдёмте пить чай.

– Надо слопать все рогалики, пока до них гости не добрались, – добавила Тина.

«И убрать грушу», – подумала бабушка Женя.

Вдруг кто-то из гостей всё-таки заглянет справиться о её здоровье и удивится, увидев, что бабушка вовсе не болеет, а лупит изо всех сил красными перчатками по синей груше?

История вторая – о том, как бабушка Женя ставит лайки

Папа Вики и Тины работал финансовым директором. Это такой специальный человек, который отвечает за кучу денег. Не то чтобы эта куча принадлежала ему, нет. Но другие люди ему эту кучу доверили, и поэтому он всё время переживал, всё ли с этими деньгами в порядке. Что и говорить, нервная работка!

А ночью папа Вики и Тины боялся.

Он боялся многих вещей: змей, пауков, мышей, темноты, потерять кучу денег, которую ему доверили.

Но больше всего на свете он боялся постареть. Постареть и перестать быть финансовым

директором. Хотя папа и ворчал, что устал от своей работы, но на самом деле ему нравилось, что она у него такая важная и нужная и что люди его уважают, а некоторые даже боятся. И папе страшно не хотелось стать старым и ненужным, чтобы его никто не боялся, а все только и норовили обидеть.

— Обидеть старого человека так легко, — приговаривал папа, отрезая себе кусок бабушкиного пирога. — Хорошо, мама, что ты ни с кем не общаешься, кто мог бы тебя обидеть.

И бабушка Женя была с ним полностью согласна.

Чтобы не постареть, папа много ходил по врачам, пил разные витамины и занимался спортом. Врачи сказали папе не нервничать, потому что, когда у человека стресс, он

быстро стареет. И ещё — мазаться специальным кремом против старения. Кремом папа мазался сам, а за тем, чтобы он не нервничал, следила бабушка. Потому что хоть папа и был большим (и даже работал финансовым директором), он всё равно оставался её сыночком, о котором ей нравилось заботиться.

Чтобы беречь папины нервы, бабушка сама разбиралась с сантехником, который плохо починил кран, с молодым соседом, который включал громко-прегромко музыку, когда Тина ложилась спать, и с двумя забулдыгами, которые пили пиво под балконом и ругались такими словами, что у Бульки шерсть вставала дыбом. Разбиралась бабушка Женя обычно вежливо, но, если кто слушать не хотел, показывала тому пару боксёрских приёмчиков.

Ну, так, пару тычков в ухо, и все забулдыги вежливо приподнимали свои дырявые кепки, хватали с земли упаковки от чипсов, бросали их в мусорные вёдра, вёдра выносили на помойку и долго трясли руку удивлённому дворнику.

– До свидания, – говорили они, кланяясь бабушке Жене, – большое вам спасибо, всего доброго и до новых встреч!

– Что-что? – переспрашивала бабушка Женя (старушки иногда не слишком хорошо слышат).

– Ой-ой, – пугались забулдыги, косясь на красные перчатки, – простите-простите, никаких встреч!

И уматывали подальше.

А папа ходил на работу, спасался от волнений и мазался кремом. Утром и вечером.

Как-то утром он нажал на тюбик слишком сильно, и крем шлёпнулся на пол. Он хотел крикнуть, чтобы бабушка Женя протёрла пол, но момент был неподходящий – бабушка как раз чинила унитаз, который всё шумел и шумел, а перекрикивать шум воды папа не стал. К тому же он опаздывал на работу.

А бабушка Женя, починив унитаз, достала из-под кровати дрель

и принялась сверлить стену, чтобы повесить новую полочку: со старой книги так и норовили свалиться кому-нибудь на голову. Пятно от крема на полу в папиной спальне она не заметила.

В обед из школы пришла Вика и сразу под села к компьютеру.

– Что ты делаешь? – спросила её бабушка Женя.

– Лайки ставлю, – ответила Вика.

Она щёлкала по клавишам, и на экране появлялись сердечки.

– А уроки? – напомнила бабушка Женя.

– Уроки – потом! – отмахнулась Вика.

– Правильно, – согласилась бабушка Женя, – уроки надо делать потом. Но сначала надо бы погулять.

– Не хочу я гулять! Мне скучно во дворе сидеть, – поморщилась Вика.

Бабушка Женя задумалась. Она не любила никого уговаривать. Обычно она бралась за перчатки, а если нельзя, ну вот как с Викой, то что-то придумывала.

Поэтому бабушка Женя пошла в свою комнату, взяла блокнот, нарисовала три сердечка и написала «ставлю лайк». Почерк она, конечно, изменила.

Свернула в квадратик и отнесла Вике.

— Что это? — спросила та не глядя.

— А мальчик занёс, пока ты в школе была.

— Какой мальчик? — спросила Вика с подозрением.

— Вон тот! — бабушка Женя кивнула во двор.

Там и правда сидел, уткнувшись в телефон, какой-то парень.

Вика чуть не упала со стула. Она покрутила записку в руках и вдруг прочла на обороте: «Барсучий Жир».

— А это что? — удивилась Вика.

Бабушка Женя чуть не хлопнула себя по лбу. «Вот балда! — подумала она. — Это же я название лекарства от простуды записала! Надо было чистый листик взять!» Но теперь важно было убедить Вику выскочить на улицу.

– Наверное, это подпись, – нашлась бабушка Женя.

– Чья?

– Ну, этого мальчика.

– И что, его зовут Барсучий Жир?!

– Ну...

– О боже, – вздохнула Вика, но всё же стала собираться.

Ей очень понравились сердечки. Они были нарисованы точно такой же красной ручкой, какая была у неё, да только потерялась.

Бабушка Женя решила воспользоваться тем, что Вика обычно собирается долго. Даже чтобы вынести мусор. А уж тут... Пока губы нарисует, пока лак на ногтях обновит! В общем, у бабушки Жени хватило времени, чтобы вернуться в комнату, спрятать красную ручку в комод, вытащить из-под кровати боксёрские перчатки, спуститься по канату из простыней и подойти к мальчику на скамейке.

– Привет, – сказала она ему.

– Здравсьте, – ответил он, не поднимая головы.

– Отныне тебя зовут Барсучий Жир, – объявила бабушка Женя.

– Чего? – возмутился он и поднял голову, но тут же упёрся взглядом в красную перчатку. – Ой! Э-э-э... Ну ладно...

– И нечего делать такой несчастный вид, – строго сказала бабушка Женя, помахивая перчаткой.

– Только, может, не имя? Пусть у меня будет такой ник? – взмолился мальчик.

- Ник?.. А этим ником можно подписаться?
- Конечно!
- Тогда ладно!

Бабушка Женя заторопилась домой – Вика уже должна была выйти во двор, – но на прощание ей хотелось сказать мальчику что-то хорошее.

– Ты мне нравишься, – сказала она. – Если решишь жениться на моей внучке, я проголосую за тебя.

Вид у мальчика почему-то стал ещё более несчастным.

– И я буду нянчить ваших детей, – пообещала бабушка и убежала прочь.

На улице показалась Вика и решительно направилась к мальчику.

– Эй! – крикнула она ещё от подъезда. – Это тебя зовут Барсучий Жир?

– Угу, – буркнул мальчик, уставившись в телефон, – то есть ник такой!

– Это круто, – улыбнулась Вика, – люблю парней с чувством юмора!

История третья — о том,
как Тину обозвали малявкой
и дразнили за усы

Довольная, бабушка Женя побежала домой. По дороге она встретила соседку, бабушку Катю.

— Унитаз сломался, — сказала бабушка Катя, — сантехника вызвала. А он всё не идёт. Решила сама сходить, хотя ноги болят, ужас.

— Не ходи, Кать, — бодро сказала бабушка Женя, — я сейчас Тину приведу, а потом к тебе загляну и починю.

— Как? — не поняла бабушка Катя. — Сына приведёшь унитаз чинить?

— Да нет, Тину!

— Она разве сантехник?